

Она привыкла к выходкам супруга и не сильно удивилась, когда услышала голоса за дверью. Щёлкнул замок, дверь распахнулась и в прихожую ввалилась шумная компания. Муж и его приятели были не естественно веселы. Алкоголем не пахло, и значит, они накурились анаши или какой ни будь дряни наглотались. Когда она вышла из комнаты, парни скидывали обувь и вешали куртки. «Привет Зара», — весело и, как то, в один голос поздоровались гости. Зара, вежливо улыбаясь, поздоровалась в ответ. Всех их она видела не в первый раз и, не плохо, знала. Мага и Ахма, двоюродные братья, недавно переехали из Сургута. Салман и Заур — давнишние друзья и дальние родственники Усмана, мужа Зары. Зара немного отступила, пропуская гостей в комнату. Продолжая улыбаться и поправляя платок, ответила на традиционное: «Как дела?» — сама соображая, что положить на стол перед гостями.

На кухне Зара устало нахмурившись, оглядела полки: соленья, кровяная колбаса, яйца. Что ни будь придумает, не в первый раз. Она не была рада гостям. Посиделки мужа с друзьями затягивались чуть не до утра, всегда превращаясь в пьянку с болтовнёй о разборках, разбоях и сексуальных похождениях. И это хорошо сегодня шлюху не притащили, случались в доме оргии, иногда с изнасилованием. Были среди друзей мужа не плохие ребята, но, в последнее время, Усман водился только с отморозенными. Особенно тревожили эти двое: Мага и Ахма. Из Сургута им пришлось уехать из-за не малого криминального следа. И здесь, братья, оба кандидаты в мастера по боксу, тоже не на «Электроприборе» на хлеб с маслом зарабатывали. Зара сидела на кухне. Положив голову на стол дремала, чутко прислушиваясь к голосам в гостиной. Она вздрогнула, услышав шаги мужа, и потом его зов из спальни. Зара не двинулась. Она знала, что её ожидает, знала что не избежит этого, но продолжала сидеть. Через минуту Усман появился в дверях: «Ты что не слышишь!». Не обратив внимания на испуганный взгляд, ухватил за руку, и потащил за собой. Почему он делал это в присутствии гостей?! Зара была готова провалиться сквозь землю от стыда. Муж прикрыл дверь, сразу спустил штаны и потянул её к члену. Она давно перестала сопротивляться его желаниям. Ей только хотелось, чтоб всё скорее завершилось. Покорно опустившись на колени, молодая женщина приняла в рот не слишком чистый член мужа. Усман, чуть ни с первых дней замужества, приучил её к минету, и сосала она умело, но никогда не делала этого с охотой. Он нетерпеливо ждал, пока член встанет полностью, потом жёстко взяв за волосы, минуты три трахал в рот и горло, затем развернул, поставил «раком», здрал халат, и больно отымел в зад. Усман кончил, одел штаны и, как ни в чём не бывало, вернулся к гостям.

Далеко за полночь. Салман уже не в первый раз предлагал отправиться по домам, но Мага и Ахма явно никуда не спешили. Всё же, через полчаса, Салман с Зауром ушли. Зара проводила их, потом заглянула в зал — не нужно ли чего? Усман был уже заметно пьян, однако Мага и Ахма выглядели свежими. Зара заметила это и удивилась. Вернувшись на кухню, она снова села за стол. Что-то насторожило её, усталость и сонливость улетучились. Показалось ей или Мага и Ахма действительно мельком переглянулись, когда она заходила в зал? Для неё не было открытием, что некоторые из приятелей мужа поглядывают на неё и, наверное, тихонько пускают слюни. Но ей и в голову не могло придти, что кто-то может всерьёз задумываться на её счёт. Она честная, замужняя женщина, что, само собой, ограждает от любого посягательства. Это казалось прочным и незыблемым. Но что-то сейчас было не так.

Зара ясно чувствовала это. Голос мужа становился всё более громким, а речь бессвязной. Между тем, Мага и Ахма пьяными явно не были. Они всячески поощряли Усмана выпивать стакан за стаканом, а сами, судя по голосам, пили гораздо меньше или вовсе не пили.

— Неужели они его спаивают? — подумала Зара. — Зачем? Не может быть, что бы они замыслили плохое. Но зачем спаивают? Что-то хотят утащить из дому? — Бред!

Ей снова вспомнились их лица, когда она входила в зал. Мысль острым лезвием резанула сознание:

— Они рассчитывают меня... — Слово «трахнуть» казалось диким, нелепым — Не могут они! они же его друзья! Они у нас в гостях, они в нашем доме!

Некоторое время рассудок не допускал мысли о насилии. И вдруг, чётко пришло осознание — могут! Зара больше не хотела гадать, она тихо поднялась со стула, босиком вышла в коридор. Постеленный на бетонный пол линолеум делал шаги не слышными. Дверь залы приоткрыта. Усман невнятно бормочет заплетающимся языком, гости ехидно смеются. Что бы там ни было, а оставаться в обществе молодых мужчин, при пьяном муже, она не собиралась. Зара тихонько прошла в ванную, и закрылась на щеколду. Притаившись у двери, замерла прислушиваясь. Долго не было слышно совсем ничего. Просто тишина во всём доме. Потом Мага громко зовёт: «Усман! Эй, Усман!». Снова тишина, и минут через пять, опять Мага: «Усман, Усман!». Муж не отзывается. Слышно как скрипит стол, невнятный шум в зале. Опять всё стихает. Зара чувствует, как слабеют ноги, чувствует стук сердца в груди и пульс в висках. Извивается в тщетных попытках высвободиться. Мага не обращает на это внимания, он весь поглощен процессом. Как давно он хотел поймать эту «сучку», и вот она стонет и выгибается под ним. Мага крепко взявшись за бёдра, уверенно, размашисто вбивает свой хуй в лоно девушки. На лице его азарт и довольная улыбка. Минуты через три «долбёжки» он чувствует как мышцы Зары перестают сопротивляться, она сдалась и больше не противится. Ахма ослабляет хватку, только рот зажимает всё так же крепко. Он разворачивается, садится удобней. «Не кончай в пизду», — тихо и внятно обращается он к брату. Ахма достойный и дерзкий парень, ему впадлу совать свой член в чужую кончину. Мага понимающе кивает, достаёт член из вагины, прижимает к анусу. Зара испуганно дёргается, но её снова держат очень крепко. Вспышка боли пронзает тело. Мага резким рывком анально насаживает её на свой хуй. В задницу он трахает ещё яростнее. От удовольствия его дыхание срывается в стоны и хрип. Скоро он кончает, и парни меняются местами. «Узкая пиздёнка», — радостно замечает Ахма, вставляя свой член во влагалище. «Жопа ещё уже», — ухмыляется в ответ Мага. Ахма трахает мучительно долго. Кончает бурно и обильно.

Парни натягивают штаны, поправляют ремни и рубашки. Высвободившаяся Зара забивается в угол. Мага подходит к ней, приседает на корточки, кладёт руку на лицо. «Слушай сюда Зара, никто ничего не узнает. Слышишь меня? — Голос его твёрд и уверен. — Мы никому об этом не скажем. Никто, никогда не узнает о том, что случилось. Мы будем молчать и ты держи рот закрытым. Тогда всё будет хорошо». Мага молчит, ожидая пока его слова дойдут до Зары, потом продолжает: «Что случилось, то случилось. Этого уже не поправишь. А если начнёшь пиздеть, мы скажем, что ты сама захотела. Нам Усман и твои родственники похуй. А вот ты опозоренной останешься. Так что молчи. Поняла меня? Молчи».

Прошёл уже час как парни ушли из дому, а Зара продолжает сидеть на том же месте. Руками обхватив ноги и плотно прижав их к груди, она смотрит перед собой диким, отсутствующим взглядом. Время от времени тело её раскачивается из стороны в сторону, она стонет и воет.

Останавливается, замирает, и снова воеет. В какой то момент взгляд её становится осмысленным, девушка встаёт, шагает в ванну. Сбрасывает халат, выпускает воду. Она моется долго, остервенело. Мылится несколько раз подряд, смывает, снова мылится и всё равно ей чудится запах насильников. Запах их тел, запах спермы.

Вода не помогла, легче не становится. Ей жутко и больно. «Изнасиловали, изнасиловали. Нечестная, нечестная. Опозорена, опозорена», — колотятся мысли в голове. Спазмы рвутся в груди, плакать не получается. Вырывается только этот страшный вой. Что ей теперь делать? Рассказать всё что случилось, и потом наложить на себя руки? Чтоб этих собак нашли и разорвали на куски! Душу заполняет злая ярость. Нестерпимо хочется мести. Зара идёт в зал. Мужа она видит на диване. Его нога неудобно свисла, рука запуталась в жакете. Он лежит в той позе, какой оставили его дружки. Спит одетый, слегка похрапывает, лицо красное от выпивки. Иногда его веки болезненно дёргаются — свет люстры мешает спать. Злоба и решимость на лице Зары сменяются презрительной гримасой: «Это он будет за меня мстить!? Он, кого настолько презирают дружки, что трахают его жену в его же квартире. Он, ублюдок, не способный защитить дом и семью. Это он водил суда пьяные компании, он таскал шлюх, сделал из дома притон и бордель. Он трахал её в присутствии этих пьяных выроdkов. Он своим поведением зародил у них подлую мысль. Никого он не найдёт, не станет рвать на куски». И никто не станет. Ни дяди, ни двоюродные братья. Никто! Никто ведь и пальцем не пошевелил когда три года назад этот недоумок украл её. Удобней, проще и спокойней было оставить её. Хотя все знали, что она не хочет. Она умоляла забрать, но её оставили. Никто и сейчас не отомстит. Зара уходит в спальню, ложится, проваливается в какое-то тяжёлое забытие.

Следующие три дня выпали из сознания. Единственное что можно было сказать — они были. А потом начался кошмар. Целыми днями лезли в голову однообразные мысли: «Почему это случилось со мной? Почему допустила? Почему не смогла оказать сопротивления...?». И в самом деле, ведь могла она вызвать Усмана, как только почувствовала неладное. Могла хоть попытаться внушить ему не пить больше. Могла уйти из дома, остаться у матери. Это далеко и мать бы не обрадовалась, но это ведь был выход. И если уж заперлась в ванной, почему не взяла пистолет (в доме было оружие). Не пистолет, так хоть нож на кухне. Почему вообще открыла эту чёртову дверь, а не сидела там, если понадобится хоть неделю. Почему, наконец, она скрывала, все эти годы, всё что происходит в их доме? Ночь тоже не приносила облегчения — мучила бессонница. Если и удавалось забыться, то в коротких кошмарных снах. Около двух недель Зара изводила себя чувством вины, а затем она просто устала. Устала на столько, что пришло полное безразличие. Пустота, когда жить не хочется, а покончить с собой нет сил.

В тот день Усман уехал в «командировку». Раз или два в месяц, его дядя закупал скот в Ставропольском крае, и чтоб не ездить одному, брал с собой племянника. Усман очень любил эти поездки. Дядя был не жаден и, просто за сопровождение, Усману перепадала довольно круглая сумма. Прежде, на время отлучки, болезненно ревнивый, Усман отвозил молодую жену домой к родителям. Но, последнее время не заморачивался, просто закрывал её дома. (Так он поступал даже когда спускался в магазин за сигаретами). Однако, как раз перед последней поездкой, у него пропал ключ и пользовался он дубликатом.

Зара была занята обыденными делами, когда, в полдень, кто-то постучал в дверь. Зара вышла в прихожую: «Кто там?». К её удивлению, вместо ответа послышались щелчки замка,

дверь распахнулась, и перед собой Зара увидела молодую женщину.

«Ты Зара?» — спросила она загадочно улыбаясь. «Это просили передать тебе», — девушка протянула ключ. «И ещё просили передать, что сегодня, в 11 ночи, за домом у коммерческого, тебя будет ждать красная девятка. Сама знаешь Кто, сказал чтоб ты не опаздывала. Иначе пожалеешь», — с этими словами девушка развернулась и ушла.

Зара вернулась в зал, села на диван. Конечно, этого следовало ожидать. Она ведь не маленькая девочка, должна была предположить, что в покое её не оставят. Братья не удовлетворятся тем, ночным приключением. Разве не самой логичной, с самого начала, должна была быть эта мысль? И всё же, Зара ошеломлена и подавлена. Сквозь путаницу мыслей в голове, кто-то будто шепчет ей: «Вот ведь, в руках ключ, в тумбочке под телевизором паспорт и немного денег. Мир огромен, терять больше нечего. Беги отсюда Зара. Беги!». Вместо этого девушка ложится, поворачивается к стене, закрывает глаза. В квартире пусто и тихо, с улицы доносятся детские крики и шум машин. Весь день и весь вечер она так и лежит, ни разу не шевельнувшись. Заявлять об изнасиловании теперь поздно, если молчала столько времени — значит, сама не чиста. Наложить на себя рук — не смогла. Зара кажется себе жалкой, слабой, никчемной.

Давно наступила ночь. Зара накидывает жакетку, одевает туфли, поправляет платок. Улица за домом пустынна и темна, фонари разбиты и не работают. До коммерческого десять минут ходьбы, сразу за ним, у бордюра, угадываются контуры автомобиля. Ослепляет дальний свет вспыхнувших фар, машина трогается навстречу. Из опустившегося окна знакомый голос произносит: «Садись Зара».